

СЮЖЕТЫ И МОТИВЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР СИБИРИ

УДК 82-1/29

А. В. Лукина

Якутск, Россия

АНАЛИЗ ПОЭМЫ «КРАСНЫЙ ШАМАН» П. ОЙУНСКОГО В ИССЛЕДОВАНИЯХ И. В. ПУХОВА

Рассматривается статья «“Красный Шаман” П. А. Ойунского и якутский фольклор» одного из основателей историко-генетического изучения якутской литературы и фольклора И. В. Пухова, где он пишет о фольклорных истоках поэмы. И. В. Пухов одним из первых теоретико-методологически обосновывает фольклорную основу якутской литературы. Так, поэму «Красный Шаман» он рассматривает на уровне образов, идей и композиции. Пухов раскрывает значение каждого фольклорного элемента и его функции. Таким образом, Пуховым последовательно доказывается, что П. А. Ойунский хорошо знал и потому очень тонко чувствовал фольклор, благодаря чему смог полностью переосмыслить и искусно использовать поэтику фольклора для создания такого уникального произведения, как «Красный Шаман».

Ключевые слова: якутская литература, фольклор, предание, фольклорная основа, сравнительное изучение.

Иннокентий Васильевич Пухов (1904–1979) – выдающийся фольклорист, внесший крупный вклад в научное изучение эпосов тюрко-монгольских народов, автор научных работ в области фольклористики и якутской литературы. Широко известны его работы по олонхо и сравнительному эпосоведению, однако несправедливо забываются его статьи по литературе. А ведь именно И. В. Пухов вводит в научный мир понимание глубокой значимости фольклорных корней якутской литературы. Резюмируя его статьи литературоведческого и литературно-критического характера, можно сказать, что Пухов одним из первых использует сравнительно-типологический и историко-генетический подходы к изучению якутского фольклора и литературы.

И. В. Пухов в автобиографии пишет: «В течение многих лет работаю над изучением и освещением в печати творчества П. А. Ойунского. Мною напечатано всего около пятидесяти работ о нем» [1, с. 11]. И. В. Пухов, составитель научных комментариев, автор статей, был главным консультантом в работах по переводу на русский язык поэтических произведений и олонхо Платона Ойунского, одним

Лукина Айсена Васильевна – ассистент кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (ул. Белинского, 58, Якутск, 677000, Россия, aisenalukina@gmail.com)

ISSN 2410-7883. Сюжетология и сюжетография. 2016. № 1. С. 93–96.

© А. В. Лукина, 2016

из организаторов их изданий в Москве и Ленинграде, например, в журнале «Новый мир» [2], в серии «Библиотека поэта» [3].

Будучи исследователем фольклора и олонхо, И. В. Пухов ясно видел фольклорную основу творчества П. А. Ойунского, благодаря которой наиболее полно раскрылся уникальный талант: «П. А. Ойунский знал и увлекался не только олонхо: он был крупнейшим знатоком всего якутского фольклора. Фольклор оказал на все его творчество исключительное влияние и был той родной почвой, опираясь на которую, он взлетал к вершинам творческих достижений. Разработка тем и сюжетов фольклора привела его к созданию замечательных произведений, среди которых мы видим: драматическую поэму «Красный шаман» (1917–1925), повесть «Великий Куданса» (1929) и «Николай Дорогунов – сын Лены» (1935)» [4, с. 419].

В статьях, посвященных творчеству Ойунского, Пухов неизменно рассматривает влияние фольклора на творчество писателя. Наиболее подробной и полно отражающей точку зрения исследователя является статья «“Красный шаман” П. А. Ойунского и якутский фольклор», входящей в сборник-монографию «От фольклора к литературе». Редакторы монографии В. В. Тищенко и Н. Н. Тобуроков так отзываются об этой статье: «Для И. В. Пухова прошлое национальной культуры не было объектом для филологических созерцаний, а важным организующим фактором, воздействующим на современность. Примером тому могут служить его статьи об А. Кулаковском и П. Ойунском. Прослеживая связи между народной культурой и творчеством двух наиболее ярких художников в истории якутской литературы, один из которых замыкал век просветительских традиций, а другой открывал новое время, эпоху социалистического искусства, автор не только устанавливает связи между прошлым и настоящим литературы, но и прослеживает пути, по которым шло переосмысление поэтики фольклора» [5, с. 123].

И. В. Пухов не говорит об этом прямо, но, на наш взгляд, на протяжении всей статьи последовательно доказывает следующий тезис: П. А. Ойунский хорошо знал и потому очень тонко чувствовал фольклор, благодаря чему смог переосмыслить и искусно использовать поэтику фольклора для создания «Красного шамана». И. В. Пухов подчеркивает, что «Красный Шаман» – «произведение художественной литературы, а не очерк или изложение народных преданий, не описание шаманизма» [5, с. 69]. Для доказательства данного тезиса Пухов рассматривает поэму на уровне образов, не идейно-философском и композиционном уровнях.

Наиболее подробно исследователь анализирует систему образов. Следует уточнить, что статья И. В. Пухова неоднородна, она состоит из 6 частей: так, разбору образов отводятся 3 части, т. е. половина всего объема. Большое внимание ученый уделяет образу шамана и образам из народных преданий, для чего проводит сопоставительный анализ: он не только анализирует те два предания, которые упоминаются Ойунским, но и рассматривает все предания, близкие по тематике к сюжету и системе образов. Анализ образов немислим без идейной составляющей, и Пухов посвятил ей отдельную часть статьи, сравнивая идею борьбы Красного шамана с идеей борьбы богатырей айыы за спасение своего народа. Он пишет: «...олонхо помогло реализации идейной основы “Красного Шамана” и дало материал для ряда образов и мотивов, а народные предания послужили каркасом для сюжетной линии» [5, с. 89].

Пухов раскрывает отличие поэмы от народных преданий, говоря об ее общей структуре: «...если в народных преданиях сюжет развивается путем “нализывания” различных самостоятельных рассказов о приключениях героев, то в “Красном Шамане” отдельные части, помимо их внутренней логики, связаны и внешне:

их объединяют монологи героя, передающие размышления Красного Шамана и объясняющие его поступки, которые составляют основу последующих частей поэмы» [5, с. 86]. Исследователь подробно перечисляет и называет все логические связи между частями произведения и приходит к выводу, что «в отличие от преданий “Красный Шаман” не мозаичное, а цельное произведение» [5, с. 86], хотя Пухов и отмечает, что «построение народных преданий получило некоторое отражение и в “Красном Шамане”» [5, с. 85].

В результате композиционного, а также идейно-тематического анализа И. В. Пухов приходит к выводу, что «“Красный Шаман” П. А. Ойунского – произведение реалистическое... Характер материала, тематика и сюжет произведения привели к необходимости прибегнуть к аллегориям, символике, к показу ритуальных, мифологических образов. Писатель-реалист, рисуя эпоху, не мог не воспроизвести их, не мог пройти мимо них, не дав им интерпретацию с позиций новой, социалистической идеологии» [5, с. 88]. Пухов не делает прямого вывода по использованию фольклорного материала на всех трех уровнях, «однако по статье выходит, что в композиции поэмы доминируют мотивы олонхо; в системе образов – мифологические истоки; а художественная идея произведения тяготеет к реалистической тенденции раскрытия тем»¹.

Автором не раз подчеркивается, что «Ойунский к народному творчеству подходил избирательно» [5, с. 89]. Пухов показывает, что каждый фольклорный элемент тщательно подобран, переосмыслен и использован для раскрытия главной художественной идеи, например: «...таким образом, взяв из фольклора хорошо знакомый народу сюжет, [Ойунский] переосмысливает его в остром идейно-классовом направлении» [5, с. 89]. Исследователь рассматривает не только сходство и схождения с фольклором, но и различия. Так, в олонхо все обычно заканчивается спасением девушки и свадьбой. В «Красном Шамане» же Айыы Куо, сосватанная за богатыря, умирает, что является кульминацией всего произведения. Данный отход от канона вызывал возмущение народа, однако Пуховым доказывается необходимость убийства Айыы-Куо: это было стимулом для развития сюжета.

Характеристикой «переосмысления» фольклора в творчестве Ойунского может послужить высказывание самого Иннокентия Васильевича Пухова: «Элементы системы одного уровня (народная песня) либо уходят на периферию, либо обретают новое свойство и служат компонентом системы более высокого уровня, какой является песня – продукт личностного творчества певца» [5, с. 121]. Правда, данное заключение он привел в другой своей статье и применительно к песне. Однако эта мысль отлично характеризует то, что сделал Ойунский, ведь на протяжении всей статьи Пухов демонстрирует, как П. А. Ойунский превращает «элементы системы одного уровня» (народное предание, олонхо) в «продукт личностного творчества певца» (в данном случае поэму «Красный Шаман»).

Список литературы

1. Р. П. Алексеев үс үйэлээх «Алаатыр Ала Туйгун» олонхото уонна И. В. Пухов / Сост. Р. Т. Аммосова. Якутск: Алаас, 2014.
2. *Ойунский П. А.* Стихи разных лет / Пер. И. В. Пухова // Новый мир. 1957. № 12. С. 98–107.

¹ Сивцева-Максимова П. В. Эпическая жанровая основа поэм начала XX века (на материалах исследования И. В. Пухова) // Вестн. Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Серия: Эпосоведение. 2016. № 1. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/05/Сивцева-Максимова-ПВ.pdf> (дата обращения 05.05.2016).

3. *Ойунский П. А.* Стихотворения / Вступ. ст. С. П. Данилова, Г. Г. Огорокова; сост. И. В. Пухова; примеч. Г. Г. Огорокова, И. В. Пухова. Л.: Сов. писатель, 1978.

4. *Пухов И. В.* Олонхо – древний эпос якутов // Ньюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос олонхо / Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский. Перевел на русский язык Владимир Державин. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1975. С. 411–422.

5. *Пухов И. В.* От фольклора к литературе: Статьи о фольклоре и литературе / Ред. В. В. Тищенко. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1980.

A. V. Lukina

Yakutsk, Russian Federation

**THE ANALYSIS OF POEM «RED SHAMAN» BY P. OYUNSKY
ON WORKS OF I. V. PUKHOV**

The article contains the analysis of work «“Red Shaman” by P. Oyunsky and Yakut folklore» of one of the founders of the historical-genetic study of the Yakut literature and folklore I. V. Pukhov where he writes about the folklore origins of the poem «Red Shaman». I. V. Pukhov is one of those who first justifies theoretical-methodologically the folklore basis of the Yakut literature. He examines the poem «Red Shaman» at the level of images, ideas and composition. Pukhov reveals the value of each item of folklore and its functions. Thus, Pukhov consistently proved that P. A. Oyunsky has well known and therefore very keen sense of folklore, and thereby was able to fully rethink the poetics of folklore and skillfully used to create such unique pieces as «Red Shaman».

Keywords: Yakut literature, folklore, myth, legend, folklore basis, comparative study.

Lukina Aysena V. – Assistant Lecturer of Department of Oriental Languages of Institute of Modern Languages and International Studies of North-Eastern Federal University (58 Belinsky Str., Yakutsk, Russian Federation, 677000, aisenalukina@gmail.com)